

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«МОРДОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. Н. П. ОГАРЕВА»

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВА КАЖДОГО
НА РАССМОТРЕНИЕ УГОЛОВНОГО
ДЕЛА СПРАВЕДЛИВЫМ,
БЕСПРИСТРАСТНЫМ,
НЕЗАВИСИМЫМ СУДОМ,
СОЗДАННЫМ НА ОСНОВАНИИ
ЗАКОНА, В РАЗУМНЫЙ СРОК

МАТЕРИАЛЫ
II МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ

Саранск, 11 декабря 2008 г.

САРАНСК
ИЗДАТЕЛЬСТВО МОРДОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
2009

УДК 342.722
ББК Х408
О-136

Редакционная коллегия:

Л. Д. Каликина, кандидат юридических наук, доцент
(ответственный редактор);

Н. Р. Мухудинова, кандидат юридических наук, доцент

Обеспечение права каждого на рассмотрение уголовного дела справедливым, беспристрастным, независимым судом, созданным на основании закона, в разумный срок : материалы II Междунар. науч.-практ. конф., Саранск, 11 дек. 2008 г. / редкол.: Л. Д. Каликина (отв. ред.), Н. Р. Мухудинова. — Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2009. — 268 с.
ISBN 978-5-7103-2146-1

Представлены материалы II Международной научно-практической конференции «Обеспечение права каждого на рассмотрение уголовного дела справедливым, беспристрастным, независимым судом, созданным на основании закона, в разумный срок» по кафедре уголовного процесса, правосудия и прокурорского надзора юридического факультета Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарева.

Предназначено для научных и практических работников, преподавателей, аспирантов, студентов, всех, кто интересуется проблемами российского уголовного процесса.

УДК 342.722
ББК Х408

ISBN 978-5-7103-2146-1

© Коллектив авторов, 2009
© Оформление. Издательство
Мордовского университета, 2009

¹ Кони А. Ф. Избранные произведения : в 2 т. М., 1959. Т. 1. С. 64—65.

² Там же. С. 75.

НАСУЩНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Зинатуллин Т. З., кандидат юридических наук, доцент

Хураמיцина З. С., аспирант кафедры уголовного процесса и правоохранительной деятельности Удмуртского государственного университета

Все попытки идеологов УПК РФ 2001 г. построить наше российское уголовное судопроизводство сугубо на началах состязательности¹ не увенчались успехом.

Уголовное преследование совершающих преступление лиц есть во многом дело государственное. Государство, как это закреплено в ст. 2 Конституции РФ, возложило на себя обязанность не только по признанию и соблюдению, но и по защите прав и свобод своих граждан. Именно поэтому законодатель в ч. 1 ст. 21 УПК РФ указал на то, что «уголовное преследование от имени государства по уголовным делам публичного и частно-публичного обвинения осуществляют прокурор, а также следователь и дознаватель». Все указанные лица являются государственными служащими, должностными лицами.

Предложения о расширении числа уголовных дел частного обвинения за счет отнесения к таковым истязания (ст. 117 УК РФ), заражения венерической болезнью (ст. 121 УК РФ), неквалифицированных видов краж и мошенничества (ч. 1 ст. 158 и ч. 1 ст. 159 УК РФ) и некоторых других не получили поддержки. И это совершенно правильно.

При решении вопроса о возбуждении уголовных дел и производстве по ним предварительного расследования превалируют официальные (публичные) начала. Утверждая обвинительное заключение или обвинительный акт, прокурор выражает тем самым свою готовность поддерживать в судебных стадиях уголовного судопроизводства обвинение в качестве представителя государства, стороны обвинения. В противоборстве с участниками судебных разбирательств со стороны защиты государственный обвинитель должен доказать состоятельность обвинения и тем самым выполнить государственную обязанность по защите прав и свобод потерпевших от преступлений лиц, по защите социума от преступных посягательств. Все сказанное есть свидетельство того, что по форме построения современный российский уголовный процесс является публично-состязательной, смешанной моделью уголовного судопроизводства. В досудебном производ-

стве господствуют публичные начала, а в судебных стадиях — состязательность.

Факт превалирования в досудебном производстве официальных (публичных) начал вызывает необходимость приведения в соответствие с этим существующего уголовно-процессуального законодательства. Назначение уголовного процесса в соответствии со ст. 6 УПК РФ состоит сегодня в защите прав и законных интересов потерпевших от преступлений лиц и организаций, а также в защите личности от незаконного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод вне зависимости от процессуального статуса (потерпевший, обвиняемый и т. д.). Это общая и единственная цель уголовного судопроизводства. Однако уголовное судопроизводство возникает потому, что преступления совершаются, их надо раскрывать, устанавливать и изобличать виновных в них лиц. Это является задачей уголовного процесса. На ее выполнение были ориентированы по УПК РСФСР 1960 г. (ст. 2) дознаватели, следователи, прокуроры. В подобном русле сформулированы сегодня и задачи уголовного судопроизводства в ст. 8 УПК Республики Казахстан и в ст. 7 УПК Республики Беларусь. Соответствующим образом надлежит сформулировать их и в ст. 6 УПК РФ.

Успешное выполнение задач уголовного процесса предполагает установление по каждому расследуемому и разрешаемому уголовному делу всех имеющих уголовно-правовое значение обстоятельств, того, что составляет конкретный состав преступления. Соответствие этих обстоятельств тому, что происходило в действительности во время совершения преступления, и есть то, что именуется истиной, правдой. Установить ее можно лишь посредством использования инструментов познания социальных явлений, доминантой которых является всестороннее, полное и объективное исследование всех доказательств, указанных в ст. 73 УПК РФ обстоятельств дела. Такое требование и было закреплено в ст. 20 УПК РСФСР 1960 г. в качестве уголовно-процессуального принципа. Идеологи УПК РФ 2001 г., объявив его антагонистичным принципам состязательности и презумпции невиновности, исключили его из системы принципов уголовного судопроизводства. Но без соблюдения данного требования невозможно принятие ни одного законного и обоснованного процессуального решения, тем более постановления судебного приговора. Содержание принципа «растворилось» по многим нормам УПК РФ (ст. 17, 73, 153—154, 220, 225, 297, 379—383 и др.). Согласно ч. 1 ст. 18 УПК Республики Беларусь «орган уголовного преследования обязан принять все предусмотренные законом меры по всестороннему, полному и объективному исследованию обстоятельств уголовного дела, собрать доказательства, как уличающие, так и оправдывающие обвиняемого, установить обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела, защиты прав и законных интересов участвующих в уголовном деле лиц». В такой редакции надлежит восста-

новить названный принцип и в УПК РФ. Его отсутствие дает почву для оправдания небрежного отношения соответствующих лиц к выполнению своих обязанностей, к тому, что истина по делу может быть неустановленной, а на скамье подсудимых оказаться невинное в совершении преступления лицо.

Стремление построить досудебное производство на состязательных началах выразилось и в том, что всех задействованных в нем лиц авторы разделили на участвующих в уголовном процессе на стороне обвинения и на стороне защиты. Тогда от следователя, отнесенного к участникам процесса со стороны обвинения, нелогично требовать, чтобы он по расследуемому им уголовному делу устанавливал смягчающие вину обвиняемого или освобождающие его от ответственности обстоятельства. Но закон (ст. 73 УПК РФ) требует от следователей их установления. Нужно, чтобы в УПК РФ был раздел, посвященный специально полномочиям следователей (дознавателей).

Много дискуссионных вопросов касается стадийного производства по уголовным делам. Законодатель их постепенно разрешает. Такое, в частности, произошло в связи с принятием Федерального закона № 87-ФЗ от 5 июня 2007 г. Следователи сейчас не согласовывают вопрос о возбуждении уголовного дела с прокурором, а только со своим непосредственным руководителем. В то же время названный закон устранил из ст. 146 УПК РФ даже невразумительное упоминание о возможности производства отдельных следственных действий в период проверки наличия в поступившей информации (повод) основания для возбуждения уголовного дела. Между тем ч. 2 ст. 176 УПК РФ указывает на возможность в не терпящих отлагательства случаях производить до возбуждения уголовного дела осмотр места происшествия. Вряд ли следователь по сообщению об изнасиловании возбудит уголовное дело без предварительного освидетельствования потерпевшей. Нельзя помещать задержанное по подозрению в совершении преступления лицо в изолированное помещение без предварительного его личного обыска. Подобные действия по природе и назначению являются, конечно же, процессуальными, следственными, не следует создавать для них искусственные препятствия, заставляя следователя обходить законодательные запреты и тем самым нарушать принцип законности при производстве по уголовным делам (ст. 7 УПК РФ).

Ситуации, подобные описанным, побуждают к постановке вопросов реорганизационного характера. Под сомнение ставится необходимость выделения в уголовном судопроизводстве стадии возбуждения уголовного дела. Есть предложения все то, что производится до вынесения постановления о возбуждении уголовного дела, считать осуществляемым в режиме административного и оперативно-разыскного законодательства и именовать полицейским дознанием².

Тревожно то, что появились нападки на устоявшиеся в правоприменении институты. Так, профессор Б. Я. Гаврилов считает необхо-

димым заменить традиционный институт привлечения в качестве обвиняемого институтом уведомления о подозрении³. В числе доводов он приводит практическое совпадение объема процессуальных прав подозреваемого и обвиняемого, включая и то, что в настоящее время участие защитника стало возможным практически с самых первых процессуальных действий по уголовному делу.

Вместо усиления гарантий обоснованности привлечения в качестве обвиняемого, недопущения формулирования обвинения на основе вероятных знаний предлагается нечто обратное. Внедрение в уголовный процесс института уведомления о подозрении способно возродить практику сталинских репрессий. Законом № 90-ФЗ от 6 июня 2007 г. УПК РФ дополнен ст. 223 «Уведомление о подозрении в совершении преступления». В связи с тем, что правовое регулирование дознания до названного федерального закона было просто безобразным, нарушающим уголовно-процессуальную форму и полностью игнорирующим права вовлеченных в производство по уголовному делу лиц, включая конституционное право на получение квалифицированной юридической помощи лицом, в отношении которого осуществляется дознание (не известен был и процессуальный статус такого лица как участника процесса), введение данного акта — явление положительное. Но в силу предписаний п. 25 ст. 5 УПК РФ процессуальные решения должны облекаться, как правило, в форму постановлений. Именно такое наименование и необходимо было законодателю придать акту, в котором формулировалось бы подозрение в совершении преступления, а именно постановление о привлечении в качестве подозреваемого по уголовному делу.

Предварительное расследование в зависимости от формы производства оканчивается составлением обвинительного заключения либо обвинительного акта. В последнее время появились суждения о том, что итоговым по предварительному расследованию процессуальным документом должны стать справка следователя (дознателя) о результатах расследования с указанием в ней материалов, характеризующих личность обвиняемого, окончательного варианта обвинения, имеющих по делу доказательств, подтверждающих обвинение, отягчающих и смягчающих наказание обстоятельств. Предполагается, что такая справка должна заменить обвинительное заключение и обвинительный акт⁴. Это объясняют условиями будущего состязательного судебного разбирательства, в котором прокурор как государственный обвинитель, не будучи жестко связанным сформулированным в обвинительном заключении (обвинительном акте) обвинением, сможет в полной мере самостоятельно выражать свою позицию по отношению к обвинению — поддерживать его в полном объеме либо полностью или частично отказаться от него. Но ведь и при существующем правовом регулировании прокурор в соответствии со ст. 246 УПК РФ вправе сделать это. Поэтому не стоит перегружать производство по уголовным делам новыми документами.

В связи с необходимостью сосредоточения внимания следователей на расследовании уголовных дел о тяжких и особо тяжких преступлениях сейчас активно обсуждается вопрос о расширении формы дознания за счет передачи на расследование всех уголовных дел о преступлениях небольшой и средней тяжести, что составляет две трети от общего количества составов преступлений. Озабоченность вызывает прежде всего вопрос о способности существующего корпуса дознавателей качественно расследовать такие дела. Если сегодня почти каждый второй следователь органов внутренних дел не имеет высшего юридического образования, то среди дознавателей такой показатель существенно ниже. Об их нравственном облике свидетельствуют данные совещаний по итогам года. Например, в Удмуртской Республике только за совершение преступлений к уголовной ответственности привлекается до 80, а с учетом иных видов юридической ответственности свыше тысячи сотрудников органов внутренних дел. По Удмуртии это практически каждый девятый из общей штатной численности по МВД. Необходимо принять решительные меры по организации не только единого ведомства по осуществлению предварительного следствия по уголовным делам, но и серьезно задуматься о создании аналогичной службы для производства дознания. Возможно образование единой федеральной службы по расследованию уголовных дел.

Много дискуссионных и требующих разрешения вопросов существует в части производства по уголовным делам в судебных стадиях российского уголовного процесса. Поднять и разрешить их в одной статье невозможно. Позволим себе высказать доводы по актуальным вопросам, связанным с осуществлением судами правосудия по уголовным делам.

В последнее время появились высказывания о том, что правосудие осуществляется и в досудебном производстве по уголовным делам⁵. Оставить без внимания такое ошибочное суждение невозможно, ибо под неоспоримым доводом «все на защиту прав и свобод человека и гражданина» можно забыть о первооснове, истоке уголовного судопроизводства, каковым является факт совершения преступления. Не было бы преступлений, не было бы необходимости ни в специальных правоохранительных органах государства, ни в таком правовом инструменте, как уголовное судопроизводство. Но преступления совершаются, причем в больших количествах, их надо раскрывать, а виновных привлекать к уголовной ответственности. Осуществляемая в этом направлении деятельность и составляет содержание досудебного производства по уголовным делам. Решение вопроса об ответственности виновных в совершении преступления лиц вызывает необходимость исследования соответствующих доказательств в судебном разбирательстве. Последнее и есть деятельность по разрешению судом сформулированного по уголовному делу обвинения по существу, то, что именуется правосудием. Ее результаты получают закрепление в соответ-

ствующих судебных решениях, являющихся актами правосудия (приговор, вердикт присяжных заседателей). Ни в каких иных процессуальных решениях суда, рассматривающего и разрешающего уголовные дела в судебном разбирательстве, акта правосудия нет. Нет его и в решениях суда, принимаемых в стадии подготовки (назначения) по уголовным делам судебного разбирательства (ст. 227 и 236 УПК РФ). В постановлении о назначении судебного заседания констатируется лишь факт отсутствия препятствий для дальнейшего разбирательства уголовного дела судом первой инстанции. В постановлениях о направлении уголовного дела по подсудности, о возвращении его прокурору, о приостановлении, о прекращении уголовного дела судья констатирует лишь наличие обстоятельств, которые либо препятствуют дальнейшему ведению производства по уголовному делу, либо свидетельствуют о нецелесообразности такого производства. При принятии любого из названных решений вне зависимости от того, принимались они без предварительного слушания по делу или с его проведением, судья не разрешает обвинение по существу, т. е. не дает ответа ни на его наличие, ни на его отсутствие; не дает судья ответа и на вопрос о виновности (невиновности) обвиняемого в совершении преступления. Ответ на последний в силу ст. 49 Конституции РФ может быть дан только при доказанности его виновности в предусмотренном законом порядке, т. е. в результате проведенного судом (судьей) в соответствии с требованиями глав 35—39 УПК РФ судебного разбирательства и установлении вступившего в законную силу приговора суда.

Правосудие по уголовным делам представляет собой процессуальную деятельность по разрешению судом в судебном разбирательстве обвинения по существу с позиции наличия в нем всех конструктивных элементов инкриминированного состава преступления, включая виновность обвиняемого (подсудимого) в его совершении (обвинение в материально-правовом смысле). Ответы на вопросы о том, есть ли в предъявляемом обвинении все его составные части, в числе которых и вопрос о виновности (невиновности) подсудимого в совершении преступления, суд может дать лишь на основе полного и объективного исследования в ходе судебного следствия доказательств и сформулировать их в постановляемом им судебном приговоре. При положительном ответе на вопрос о виновности подсудимого в совершении преступления суд постановляет обвинительный приговор (ч. 4 ст. 302 УПК РФ), при отрицательном — оправдательный. Это и есть осуществление правосудия по уголовному делу.

Не всякий приговор суда первой инстанции содержит однозначный положительный ответ на вопрос о виновности или невиновности лица (осужденного, оправданного) в инкриминированном преступлении, поэтому законодатель предусмотрел возможность его пересмотра в судах апелляционной, кассационной и надзорной инстанций. Осуществляемая соответствующими судами процессуальная деятельность по

пересмотру постановленных судами первой инстанции приговоров по уголовным делам и последующих судебных решений по ним составляет не что иное, как осуществление правосудия по уголовным делам. Это утверждение сегодня практически никем из процессуалистов не отвергается.

Таким образом, правосудие как форма реализации судебной власти всегда связана с разрешением основного вопроса уголовного судопроизводства — вопроса о виновности или невиновности обвиняемого (подсудимого) в инкриминированном преступлении. Ответ на него может быть дан лишь в результате исследования соответствующих доказательств в судебном разбирательстве уголовных дел с констатацией его результатов в постановляемом судом акте правосудия. На любом из предыдущих этапов (стадии) производства по уголовному делу правосудие не осуществляется, реализация судебной власти на них может принимать форму судебного контроля за законностью и обоснованностью действий и решений органов предварительного расследования, проявляющегося, во-первых, в принятии судом решений об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу, домашнего ареста или залога и производстве указанных в ч. 2 ст. 29 УПК РФ следственных действий, проведение которых в той или иной степени связано с определенным ограничением, стеснением конституционных прав и свобод граждан, либо, во-вторых, в судебном рассмотрении и разрешении жалоб на решения и действия (бездействия) дознавателя, следователя и прокурора, которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

¹ См.: Михайловская И. Б. Трансформация нормативной модели уголовного судопроизводства в новом УПК РФ // Материалы международной научно-практической конференции, посвященной принятию нового УПК РФ. М., 2002. С. 11–14.

² См.: Деришев Ю. В. Уголовное досудебное производство : концепция процедурного и функционально-правового регулирования : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Омск, 2005. С. 15.

³ Гаврилов Б. Я. Актуальные проблемы правоприменительной практики в условиях действия УПК РФ // Уголовно-процессуальное право : понятие, содержание, источники. М., 2006. С. 43–45.

⁴ См.: Газетдинов Н. И. Реализация принципов уголовного судопроизводства. М., 2007. С. 352.

⁵ См.: Гуськова А. П. К вопросу об эффективности правосудия // Вестн. Омск. ун-та. 2008. № 1 (19). С. 38–41; Славгородских А. А. Уголовно-процессуальная форма и ее значение в обеспечении судебной защиты в Российском судебном производстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2008. С. 4, 13.